

ЗВОН *отдалённых лет*

История Тесинской школы 1861-2016

Алексей Болотников

**Звон отдаленных лет. История
Тесинской школы 1861—2016**

«Издательские решения»

Болотников А. К.

Звон отдаленных лет. История Тесинской школы 1861—2016 /
А. К. Болотников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748139-1

Книга посвящена занимательной краеведческой истории школы старинного сибирского села. В цифрах и фактах, в справках и списках увлекательно излагается о событиях в жизни провинциального училища (школы). Отдельный раздел посвящен выпускникам. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся краеведческой историей отечества.

ISBN 978-5-44-748139-1

© Болотников А. К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	9
I. Краткий экскурс о Теси	10
II. Из истории российского образования	15
2.1. Из истории Церковно-приходских школ	15
2.2. История начального Российского образования	19
III. История Тесинской школы	23
3.1. Как всё начиналось	24
3.2. Учителя, ученики, учебные дисциплины училища первых лет	26
3.3. Списочный состав учителей и заведующих училища— школы за 1860—1936 гг.	34
3.4. Школа в годы репрессий	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Звон отдаленных лет История Тесинской школы 1861—2016

**Алексей Константинович Болотников
Галина Михайловна Ксензик
Людмила Вениаминовна Соборова**

Дизайнер обложки Нина Максимовна Дувакина

© Алексей Константинович Болотников, 2020

© Галина Михайловна Ксензик, 2020

© Людмила Вениаминовна Соборова, 2020

© Нина Максимовна Дувакина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-8139-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Поблагодари вместе с нами активных помощников, которые приняли участие или способствовали подготовке и изданию этой книги (краеведов, фотографов, художников, спонсоров): Николая Иннокентьевича Корепанова, Татьяну Михайловну Соболеву, Ларису Аркадьевну Солдатову, Светлану Ивановну Таратынову (Даниленко), Людмилу Ивановну Голубеву, Александра Константиновича Болотникова, Надежду Леонидовну Ткачёву, Лидию Алексеевну Колесникову.

Здравствуй, однокашник!
Здравствуй, однокашница!
Здравствуйте, любимые мои учителя!
Жизнь почти что канула.
Ну, а мне всё кажется,
Только начинается история моя...

Я сижу за партой
С Шуркой Пустоваловым,
(а до слез хочу сидеть с Валею Машниной).
Мы рисуем нолики... Шурке я пожаловал
Половину калача. Вале – остальной.
Мы считаем палочки... мы жуём калачики,
И скрипим-корпим пером над чистописанием.

Донимают сопли нас и устали пальчики!
А в окно валит весна – не по расписанию.
«Ши-ро-ка стра-на мо-я...»...
Я воюю с кляксами.
Шурка наискось плетёт изгородь крестов.
Только Валя Машнина тоненькими пальцами
Заплетает кружева аккуратных слов.
Поправляет локоть мне
Строгая учительница,
Гладит волосы мои, вставшие в дыбы.
«Широка стра-на...»... моя
...Вредная чернильница!
Налетела на рожон – на рукав судьбы...
Рухнул с неба колокол.
Шурка заливается.
А у Вали Машниной – слёзки на колесиках.
А «непроливайка» -то – и не проливается!
И звонок... ура!.. звенит, друг звонкоголосенький!

А. Болотников

Предисловие

Дорогой выпускник! Историко-краеведческий очерк расскажет тебе в цифрах и фактах, стихах и сочинениях, в справках и списках о разных событиях в жизни Тесинского училища (школы). Фотографии и рисунки, размещившиеся по тексту, заставят всматриваться в черно-белые оттиски, в попытках узнать знакомые лица твоих учителей, одноклассников и, конечно же, собственную физиономию...

Твоей школе исполнилось 155 лет! Она попала в историю! Оставаясь вечно молодой (от 7 до 17 лет), школа накопила невероятно-ёмкую память о собственной истории: информационное облако хроники, череду человеческих судеб, эмоциональные краски событий. Словом, звон отдалённых лет.

Как знать, не услышишь ли ты в нём собственный голос... Посвист стремительно-утраченного времени напомнит тебе скрип пера и гул школьного коридора, речитатив любимой учительницы и горячий шёпот одноклассников. И разыграется воображение! Птичий щебет за оконным стеклом, ароматы школьной столовой, шум выпускного бала... Возможно, на мгновение вернет тебя в класс, в атмосферу урока, в уголок школьного двора. Да будет так!

Мы надеемся, книга не оставит тебе шанса утратить сокровище памяти о школьной поре. Пройдут годы и однажды твои дети и внуки обнаружат себя причастными к этой истории. И точно так же прочувствуют и волнение и счастье прошлого. Сомкнутся звенья цепи! Всплывёт... и взволнует сердце звон школьного колокольчика.

...Душа встрепенётся.

I. Краткий экскурс о Теси¹

Село Тесь (Тесинское) расположено в пойме реки Тубы, правого притока Енисея. Основано в первой половине XVIII века.

«...Первооснователями его были мастеровые металлурги закрытого в 1770 году Ирбинского чугунолитейного и железоделательного завода. – уверяет нас краевед Ефим Владимиров. – Вероятно, они просто переселились в уже существующее и обжитое поселение».

«Это была однодворка с восемью ревизскими душами...» – сообщает нам исследователь Геннадий Быконя.

«...Ирбинский завод поставлял железо и чугун на Лугазский медеплавильный завод, основанный в 1737 году в 25 верстах от Шуши...

В 1742—1745 годах Ирбинский железоделательный, Лугазский медный завод и Майнский медный рудник закрылись. Часть ирбинских металлургов перевели на Томский завод, а остальные, лишившись работы, стали заниматься земледелием и животноводством, основали селения по берегам Тубы: Городок, Тесь, Кочергино, Мурино».

Основательно поблуждав по архивно-краеведческим дебрям, мы склонны принять одну дату – наиболее достоверную в летоисчислении появления русских поселенцев на изучаемой территории – дату возможного возникновения деревни Тесинской – 1740 год – с отсылкой на официальное издание «Список населённых мест Сибирского края» (изд. в Новосибирске в 1929 г.).

В 1805 году здесь был открыт православный приход и начато строительство храма. В 1809 году достроена и освящена церковь, и деревня Тесинская стала селом.

¹ Краеведческие сведения и хронология событий приведены по материалам журнала «Тесинская пастораль», если не указывает на другой источник.

В 1822 году была образована Енисейская губерния в составе пяти округов: Енисейского, Красноярского, Канского, Ачинского, Минусинского. Округа делились на волости. В 1831 году в Минусинском округе было 4 волости, среди них Тесинская. С начала 1823 года, как только село Минусинское было преобразовано в город, Тесинская волость вошла в состав Минусинского округа.

«...Восстание декабристов в 1825 г. было расценено правительственными кругами как свидетельство нарастающей угрозы изменения общественного устройства. Ужаснуло столь решительное воплощение западных революционных идей свободы, равенства и братства, во многом чуждых и непонятных большинству подданных Российской империи начала XIX столетия...». Отголосок декабрьского восстания на Сенатской площади Санкт-Петербурга докатился и до Теси.

В 1836 году в Тесь был водворён под строгий полицейский надзор декабрист Алексей Иванович Тютчев, штабс-капитан Пензенского пехотного полка, член «Общества соединённых славян». Несколько месяцев спустя его перевели в Курагино, где он и умер 24 января 1856 года. Над его прахом установлен памятник.

Из Курагино в Тесь в 1837 году был переведён декабрист Николай Иосифович (Осипович) Мозгалеvский, подпоручик Саратовского полка, член «Общества соединённых славян». Здесь у него родилась дочь (**Елена 1838 г.р. – впоследствии замужем за обер-аудитором 4 драгунского дивизиона Симанским – А.Б.**). Из Теси его по состоянию здоровья перевели в Минусинск, где он скончался 14 июля 1844 года. На месте захоронения установлена памятная плита.

В течение 1852—1855 (?) годов обосновались и жили в Теси Юдины – родители в дальнейшем знаменитого винозаводчика, библиофила, книгоиздателя Геннадия Васильевича. «... Юдины сначала жили в Минусинске, а затем обосновались в Теси. К этому времени в семье было трое детей: Геннадий 12 лет, Татьяна 8 лет и Владимир 3,5 месяцев. В тот момент Геннадий уже жил отдельно от родителей, вёл свою самостоятельную трудовую жизнь, которую начал, по его словам, 18 ноября 1853 г. в г. Минусинске, в питейной конторе...»² Очевидно, в течение почти трёх лет, пока родители проживали в с. Тесинском, Геннадий Юдин бывал здесь и был нашим односельчанином.

² Источник: И. Половникова «Молодые годы Юдина», Москва, 1996

Российская империя 60-х годов XIX столетия жила предчувствием перемен и волнений. 3 марта (19 февраля ст. ст.) 1861 года – в Петербурге император Александр II подписал «Манифест» об отмене крепостного права. Опубликован 5 марта.

15 февраля 1861 г. в с. Тесинском открыли первое в Минусинском уезде учебное заведение. Это было одноклассное училище с двумя годами обучения, которое подчинялось Министерству народного просвещения и содержалось за счёт местной сельской общины.

В 1863 году в Тесь были водворены 23 польских повстанца, участники «Январского восстания». Среди них Станислав Валенский, мужчина 30 лет, арестованный и сосланный «за принятие на себя звания революционного начальника Пиотровского уезда и выполнение соединённых с этим званием обязанностей по всем предметам довольствия и вооружения мятежников»; Любуцкий, Лобоцкий, Ревкуц, Гусак, другие, сведения о которых хранятся в пыли архивов.

«...В этом доме («губернаторский дом», см. ниже – А.Б.) – продолжает уверять нас краевед Ефим Владимировский – ...в 1866 и 1868 годах проводил свой отпуск начинающий красноярский художник Василий Иванович Суриков. В Теси проживала его сестра Екатерина, бывшая замужем за Сергеем Виноградовым, коллежским секретарем, заседателем второго участка Тесинской волости.

Во время поездок в Тесь В. И. Суриков сделал около двадцати рисунков жителей села, их домов, окрестностей, но, к сожалению, за исключением одного рисунка – церкви – неизвестно, где они находятся».

Сегодня нам известно, что живописец В. И. Суриков четырежды посещал Тесь. Восемнадцатилетним Суриковым написана в 1866 году акварель «Синий камень на Енисее» (выше села Подсинее). Дата, поставленная на рисунке, отмечает первую, известную нам поездку в Минусинский округ. Приезжал в 1867 году. Весной 1868 года в красноярский дом Суриковых пришла трагическая весть: 20 марта умерла сестра Катя («от воспаления легких...» – по свидетельству метрической книги Тесинской церкви и Н. Кончаловской, внучки художника).

На похороны сестры Суриков не смог приехать из-за своей болезни, а приехал только 4 июня, на три последующие недели. Последний приезд Сурикова в Тесь приходится на 1873 год, когда художник приехал из Академии в Красноярск на две недели и поправлял своё здоровье в имении золотопромышленника Кузнецова (в верховьях рек Немир и Узун-Джун, впадающих в Абакан). Журналист Гай Титов в журнале «Енисей» за январь 1988 года в статье «Первое возвращение на родину» пишет: «Суриков снова посетил село Тесь, где жила его покойная сестра Катя с мужем. Долго стоял он у поросшей травой могилы любимой сестры. И как бы в память об этом возник изумительный акварельный рисунок „Деревня у подножия гор“ (Третьяковская галерея). К этому же периоду относится и акварель „Татарская Тесь. Кругозор“».

В 1880-х годах в Тесинскую волость были водворены участники громкого политического «Процесса 50-ти»: Софья Субботина, Антон Филуков, столяр-краснодеревщик. Последний пробыл в Теси до 1899 года, оказал большое содействие тесинским крестьянам в организации первого в Сибири сельского «Общества потребителей», которое было открыто в январе 1898 года.

В 1889 году Минусинский округ поделён на 10 волостей. Дополнительно к существующим учреждены: Бейская, Ермаковская, Идринская, Сагайская и Усинская.

18 мая 1897 года в Тесь под гласный надзор заседателя второго участка Минусинского округа Дуреева прибыли Глеб Максимилианович Кржижановский, Василий Васильевич Старков, а в 1898 году Зинаида Павловна Невзорова, ставшая женой Г. М. Кржижановского, петербургские рабочие Александр Сидорович Шаповалов, Николай Николаевич Панин, екатеринославский рабочий-металлист Михаил Дмитриевич Ефимов, воронежский учитель Егор Васильевич Барамзин. Из села Казачинского был переведён член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» инженер-технолог Фридрих Вильгельмович Ленгник, который поселился в доме крестьянина Никифора Федорова. Здесь бывали и другие ссыльные социал-демократы (В. К. Курнатовский, сестры Окуловы, рабочий А. П. Чекальский).

После отъезда из Теси Ф. В. Ленгника, к концу 1900 года, в Тесь прибыл переведённый из Канского уезда Енисейской губернии Росляков. Сибиряк, родом из города Обдорска, он был братом жены известного народовольца из кубанских казаков, Гервасия. Вскоре Росляков тоже уехал в Минусинск.

Трижды (30 июля 1897 года; с 29 сентября по 4 октября 1897 год; летом 1899 года) у своих соратников по политической борьбе бывал в Тесинском В. И. Ульянов (Ленин).

В селе Тесь в январе 1898 года появилось первое в Сибири общество сельских потребителей, положившее начало развитию сельской кооперации в Енисейской губернии. Первым председателем этого общества потребителей стал Михаил Иванович Осколков.

20 октября 1919 г. был организован Тесинский сельский Совет на основании распоряжения Главного штаба партизанской армии Щетинкина и решения общего собрания граждан с. Тесь.

В 1928 г. в ведении Тесинского с/с находились следующие учреждения и организации: коммуны «Большевик», «Заветы Ленина», другие. Тесинское потребительское общество, Тесинская ШКМ (школа колхозной молодёжи), касса взаимопомощи, промысловая сапожная артель «Путь Ленина».

В конце 1920-х гг. началась коллективизация. Жёсткая политика местных властей в отношении зажиточных и середняцких хозяйств, увеличение налогов на единоличников сыграли немаловажную роль в темпах коллективизации, которая в Минусинском районе проходила более активно и масштабно, чем в других районах уезда. В марте 1930 г. было организовано 34 колхоза, в т. ч. в с. Тесь колхозы «Искра Ленина» и «Красный партизан». К середине марта 1930 г. было раскулачено 105 хозяйств.

По бухгалтерскому отчёту за 1940 г. в колхозе «Искра Ленина» Тесинского сельсовета Минусинского района Красноярского края имелись «4 автомашины (ЗИС – 1, ГАЗ – 3), двигателей ½, жатки самосброски – 15 штук». Обработку земли производила Колмаковская МТС (машино-тракторная станция), к которой были прикреплены колхозы. В основном с/х работы производились на рабочих лошадях (их было 119 голов) и рабочих волах (10 голов).

Созидательную деятельность колхозов прервала Великая Отечественная война. Из 26550 чел., направленных Минусинским районным военным комиссариатом на фронт, более 400 чел. было из с. Тесь (многие из них не вернулись с полей сражений). За боевые заслуги звание Героя Советского Союза получил односельчанин Петр Иванович Колмаков.

В послевоенные годы колхозы с. Тесь с воодушевлением восстанавливали и наращивали производство сельхозпродукции. Наиболее успешные результаты были получены в годы, когда хозяйствами руководили председатели А. П. Колесников и, сменивший его, И. А. Луцик.

22 апреля 1970 года в с. Тесь открыт музей «Соратники В. И. Ленина по революционной борьбе и сибирской ссылке».

В 1979 году на землях колхоза «Искра Ленина» началось строительство детских оздоровительных лагерей.

25 апреля 1983 года в с. Тесь открыта сельская народная картинная галерея.

В 1985 году в СССР началась т.н. «перестройка», обрушившая все экономические и социальные достижения села. Земля и активы колхоза «Искра Ленина» были приватизированы (поделены на паи). Темпы развития отраслей замедлились. Коллективный принцип собственности утрачен. Учреждено ЗАО «Искра Ленина».

26 октября 1993 ликвидированы Советы народных депутатов во всех районах края.

В сентябре 1999 года на части территории ОЛК (оздоровительно-лечебный комплекс) открыт Норильский кадетский корпус.

Создано общество жертв политических репрессий «Мемориал» во всех районах.

В начале XXI века политико-социально-экономические переустройства села – в русле государственных переустройств – имеют реформационный характер.

На 2015 г. в с. Тесь функционируют следующие социальные учреждения : Тесинская врачебная амбулатория, МБОУ «Тесинская СОШ №10», КГБОУ «Тесинский детский дом», СДК (сельский Дом культуры), поселенческая библиотека, МБУК «Тесинский художественный музей», МДОУ «Тесинский детский сад», аптечный пункт ГПМК «Губернские аптеки» (филиал ЦРА №356).

II. Из истории российского образования³

2.1. Из истории Церковно-приходских школ

Церковно-приходские школы – начальные школы, руководимые духовенством, – начали создаваться в начале XVIII века и существовали в Российской Империи до 1917 года. Духовный регламент (1721 г.) предписал учреждать всесословные училища при архиерейских домах (архиерейские школы) и монастырях. Курс большинства подобных школ ограничивался грамматикой, чтением букваря, арифметикой. С 1730 года архиерейские школы начали преобразовываться в семинарии, число же начальных училищ, находившихся в ведении духовенства, оставалось незначительным.

Созданные по Уставу 1804 года приходские училища рассматривались как низшее звено светских школ, подчинённых министерству народного просвещения, однако преподавали в них главным образом священники и причётники. Начальные школы, ранее открытые духовенством, остались в ведении Священного Синода. С 1836 года по распоряжению императора Николая I начали создаваться школы при церквях и монастырях (к 1851 г. насчитывалось свыше 4,7 тыс. таких школ).

К 1861 году духовенством было основано свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходских школ» (употреблялись также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для поселянских детей»). Сторонники церковных школ утверждали, что лишь религиозное просвещение близко народу и спо-

³ Скомпилировано из интернет-ресурсов

собно дать прочное нравственное воспитание. Видную роль в церковно-школьном движении 1860—1870-х годов сыграл С. А. Рачинский.

Распространение церковно-приходских школ вызвало недовольство как со стороны чиновничьей бюрократии, так и со стороны многих земств. В 1870-е годы министерство народного просвещения фактически подчинило церковные школы своему административному управлению. Многие церковные училища перешли в ведение земств.

Отношение к церковной школе стало меняться на рубеже 1870—80-х годов, в период общественных потрясений. В 1884 году были утверждены Правила о церковно-приходских школах, выведившие их из подчинения министерства народного просвещения. Для заведования школами при Синоде учреждался Училищный совет. При духовных семинариях учреждались образцовые начальные школы. Духовному ведомству были также подчинены общинные элементарные «школы грамоты» и воскресные школы для взрослых. Предусматривалось создание одноклассных и двухклассных училищ со сроком обучения 2 и 4 года (в начале XX века курс был увеличен до 3 и 6 лет соответственно).

В программу обучения входили Закон Божий, церковное пение, церковно-славянское чтение, русский язык, арифметика, чистописание. В двухклассных школах преподавались также начала русской и церковной истории. Все предметы, кроме арифметики, рассматривались как развитие и дополнение Закона Божьего. Руководил обучением священник.

Несмотря на значительный рост числа школ, в их устройстве сохранялись многие недостатки. Учитывая занятость священников, руководители духовного ведомства пытались возложить преподавание на дьяконов или выпускников духовных семинарий, ожидающих принятия сана. Бюрократизированная система духовного ведомства стесняла самостоятельность священников и учителей; отсутствие приходского самоуправления не позволяло обеспечить церковные школы за счёт общественных средств, в то время как казённых ассигнований явно не хватало. Качество преподавания, образовательный уровень учителей в церковных школах были ниже, чем в светских.

В связи с началом русско-японской войны 1904—1905 годов государственные ассигнования на церковную школу сократились. Количество школ стало уменьшаться. После 1917 года церковная школа была ликвидирована Постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению».

В уездной провинции вопросами образования занимались Земства. В число мер по развитию просвещения входили создание школ и поддержка тех училищ, которые существовали ранее.

Государственная власть не помогала земским учреждениям; более того, в лице местной администрации, которая следила за земским самоуправлением, правительство часто ограничивало их деятельность. Ограничения эти в значительной мере касались школ. Земства могли содержать школу за свой счет, но не имели права составить программу обучения, контролировать и направлять процесс обучения и воспитания детей. Власти боялись допустить влияния на школу даже дворянских в большинстве своем гласных земств. В целом же расходы на школы были отнесены Положением к числу необязательных.

Среди выборных гласных, особенно в губернских земствах, встречались люди просвещенные, либерально настроенные, стремящиеся помочь крестьянину, и, прежде всего, научить его читать, писать, считать, поскольку само развитие сельского хозяйства требовало грамотного работника.

«Образование масс составляет существеннейшую потребность всего государства и всего общества, которые потому и обязаны о нём заботиться, и чем более образованнее и развитее массы, тем выгоднее для права собственности и общественного порядка, на которых зиждется государственная жизнь... Мало ли Россия уже пострадала от невежества масс?» — писал один

из деятелей просвещения того времени. А в одном из решений земских съездов прямо говорилось, что «успех сельского хозяйства зависит от степени просвещения народа», а потому «необходимо скорейшее осуществление общедоступности начального образования».

Школы в сельской местности порой имелись и до реформы. Но количество их было столь незначительно, что население оставалось почти поголовно неграмотным. Наиболее распространены были так называемые школы грамоты и церковноприходские школы, где срок обучения длился 1—2 года. Учителем в них священники, но чаще – дьячки местной церкви. Ни учебников, ни специальных помещений для занятий не было. Подобные школы, которые существовали к тому же далеко не везде, не могли повысить общую грамотность народа, а необходимость просвещения крестьян в 60-х годах стала очевидна, как мы уже говорили, даже дворянам-землевладельцам.

Однако земские собрания, которые собирались раз в год и решали за раз все вопросы, в первое время выделяли крайне мало средств на народное просвещение.

Первые земские школы приходилось создавать в тяжёлых условиях. До учреждения земства не только в волости, но даже в уезде, случалось, не было ни одной школы. Не было и учебных заведений для подготовки преподавателей. В наиболее передовых земствах начать обучение крестьянских детей было решено именно с создания учительских кадров. Так, помещик Кашинского уезда Тверской губернии П. П. Максимович в 1867 году предложил земскому собранию открыть училище для подготовки «первоначальных учительниц» из крестьянских девушек. Пока земство обсуждало и решало вопрос, он сам на свои средства организовал в Твери учительскую женскую школу с трехгодичным курсом. Затем школа стала содержаться на средства земства.

Подобная картина наблюдалась и в других губерниях: появлялись учительские школы и учительские семинарии, а наряду с ними в городских и уездных училищах – педагогические классы. В итоге к 1880 году число народных учителей, имевших специальную подготовку, достигло почти 20 тысяч человек.

Сельские школы 60—80-х годов ютились в самых неподходящих помещениях. Вот выразительное свидетельство одного из учителей Саратовской губернии: «При училище нет прихожей, где дети могли бы оставлять свою одежду, поэтому её складывают в самом классе. Во время занятий воздух в нём наполняется испарениями от дыхания и полушубков. За отсутствием вентиляции всем приходится дышать этим убийственным воздухом, от которого у меня часто делается головокружение».

Тут же находилась и комната, в которой жил учитель. «Жилье мое, – продолжает тот же рассказчик, – состоит из одной небольшой комнатки. Рамы на окнах ветхи и без запоров... К стенам они прилегают неплотно. Пол настлан скверно, потолок ещё хуже. Русская печь занимает четверть комнатки, но закрывается плохо... Вследствие такого устройства моей пришкольной квартиры холодный воздух имеет в неё свободный доступ, а тёплый не менее свободно уходит из неё чрез все щели. От этого в квартире так холодно, что никакая топка не помогает. Из-под пола несёт, как из ледника... Целую зиму приходится трястись, как осиновому листу».

Жалованье учителя было так невелико, что позволяло только кое-как сводить концы с концами; питались овощами и солониной.

Один учитель, да иногда сторож, составляли обычно весь штат сельской земской школы. Вторым преподавателем был местный священник, учивший детей «закону божьему», но он был лицом привилегированным и к быту школы никакого отношения не имел.

«Нужно быть слишком фанатически преданным святой идее народного просвещения, – писала одна провинциальная газета, – нужно обладать громадной стойкостью характера, чрезвычайно крепкой физической организацией, чтобы не повернуть с полпути, не бежать вон из деревни и школы, а довести дело до конца». Стойкостью характера (да и физическим здо-

ровьем) обладали далеко не все молодые люди, а тем более девушки, которые ехали работать в деревню. В дополнение ко всем трудностям быта и работы их весьма неприветливо, а порой и прямо враждебно встречали местные заправилы.

Волостной старшина, урядник, помещик, деревенский кулак, священник – все считали своим призванием руководить учителем. В случае же малейших возражений с его стороны возникали острые конфликты, создавались невыносимые условия для работы. О трудности преподавания в деревенской школе красноречиво свидетельствует приводимая ниже выдержка из губернской газеты «Орловский листок»: «В самом деле, что такое учительница? – писала газета – Положение её в обществе похоже на зайца, которого можно травить, когда, где и как угодно. Начальства у них столько же, сколько и у мужика, и большинство этого начальства претендует на право задавать распекании. Занятия учительниц громадны, – говорим о большинстве; это мученицы, и если бы они не увлекались ребятишками, которых учат и любят, то их труд можно было сравнить разве с каторжной работой».

Автор газетной статьи верно заметил: учителя в большинстве своем любили ребятишек, любили свой труд, а там, где есть любовь к своей работе, преданность своему делу, многие трудности преодолимы.

Именно любовь к избранному пути, преданность делу просвещения народа, честность, добросовестность, трудолюбие – все эти качества, свойственные многим и многим сеятелям знаний, помогли земской школе устоять и развиваться.

Первоначально земские школы состояли из одного-двух классов. Срок обучения в них чаще всего не превышал двух лет. Школа давала только элементарные основы знаний. Мальчик или изредка девочка примерно до 12 лет проходили весь несложный курс обучения. Они учились писать, читать, считать, у них пробуждался интерес к знаниям. К концу 70-х годов во многих местах стали появляться школы со сроком обучения от трёх до пяти лет. Наряду с грамматикой и арифметикой дети получали основы знаний по истории, географии, естествознанию. При некоторых школах создавались опытные участки, работая на которых, дети получали определённые представления об агрономии.

Вот что рассказывал о своих занятиях с детьми учитель Черниговской губернии С. С. Топчаевский. В письме к товарищу он писал, что ознакомил уже старших учеников с устройством человеческого тела, кровообращением, пищеварением. «Я часто читаю им доступные рассказы. Статьи для чтения выбираю преимущественно по естественной истории и сельскому хозяйству. И дело идёт на лад. Ознакомлены у меня также дети и с биографиями: Шевченко, Кольцова, Никитина, Ломоносова, Кулибина и др.».

Подросток, окончивший полный курс земской школы, мог поступить в учительскую семинарию, фельдшерскую школу или другое учебное заведение.

Школы несли в деревню не только практическую грамотность, не только пробуждали интерес к знаниям – они будили в угнетённом вечным непосильным трудом крестьянине чувство человеческого достоинства. В это время ещё существовали телесные наказания для крестьян. Земства вели борьбу за отмену этого позорного пережитка крепостничества – при этом многие заседатели земств требовали запретить подобную форму наказания только для лиц, окончивших школу. Споры вокруг этого вопроса на заседаниях земских собраний продолжались многие годы.

Среди общеобразовательных школ, учрежденных земствами, с 90-х годов стали появляться и специальные учебные заведения. Для сельского хозяйства нужны были люди, разбирающиеся в агрономии, нужны были и специалисты для других отраслей местного хозяйства, усложняющегося с развитием капитализма. Например, квалифицированные мастера были нарасхват на многочисленных кустарных промыслах

2.2. История начального Российского образования⁴

Первым учреждением для управления образованием в Российской империи стала Комиссия об учреждении народных училищ, созданная в 1782 году и двадцатью годами позже ставшая частью Министерства народного просвещения, утверждённого манифестом императора Александра I от 8 (20) сентября 1802 года «Об учреждении министерств» в целях «воспитания юношества и распространения наук».

После смерти Александра I и восстания декабристов реакционный откат российской системы образования продолжался. Уже в мае 1826 года императорским рескриптом был образован специальный Комитет устройства учебных заведений, которому было поручено немедленно ввести единообразие в учебную систему, «дабы уже, за совершением сего, воспретить всякие произвольные преподавания учений, по произвольным книгам и тетрадам».

В основу своей деятельности Министерство народного просвещения положило императорский рескрипт 1827 г., в котором, в частности, отмечалось: «Почитая народное воспитание одним из главнейших оснований благосостояния державы, от Бога мне врученной, я желаю, чтобы для оного были постановлены правила, вполне соответствующие истинным потребностям и положению государства. Для сего необходимо, чтобы повсюду предметы учения и сами способы преподавания были, по возможности, соображаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся, чтобы каждый вместе со здоровыми, для всех общими, понятиями о Вере, законах и нравственности приобретал познания для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и, не быв ниже своего состояния, также не стремиться чрез меру возвыситься над тем, в коем ему суждено оставаться».

В первые годы правления Николая I была четко сформулирована государственная идеология просвещения. Основным документом, закрепившим основы образовательной политики в России, стал новый Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г. «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского».

Существенное отличие нового Устава от прежнего заключалось в том, что приходские и уездные училища утратили свой характер подготовительных учебных заведений для дальнейшего постижения гимназического курса. Каждый из существовавших в России типов учеб-

⁴ Толмачев Е. П. Александр II и его время. Кн. 1. М., 1998

ных заведений получал завершённый курс учебных предметов, необходимый для соответствующего образования в течение трёх лет. Министерство народного просвещения и его органы на местах стали контролировать деятельность приходских училищ, которые теперь служили «приготовительными» заведениями, после окончания которых можно было продолжить обучение.

Одна из основных идей реформы 1828 г. состояла в том, что школа обязана не только обучать, но и воспитывать детей, причём дело воспитания должно находиться в руках государства. Эта идея была не нова и занимала умы отнюдь не только представителей правительственного уровня, её разделяли многие деятели русской культуры. В частности, в знаменитой записке А. С. Пушкина «О народном просвещении», поданной Николаю I, поэт выступил за развитие государственного воспитания.

«В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное; ребенок окружен одними холопами, видит одни гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимоотношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трёх иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем. Воспитание в частных пансионах немногим лучше; здесь и там оно кончается на 16-летнем возрасте воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное».

Утвержденный Николаем I Устав 1828 г. впервые заложил прочные основы для народного образования, указав начальным и средним учебным заведениям пути их дальнейшего развития. Введение нового Устава потребовало от Министерства народного просвещения принятия определенных мер по его дополнению и разъяснению, поэтому вступление в силу всех пунктов нового документа оказалось возможным только с 1832 г., когда в Комитет учебных заведений были представлены и утверждены новые учебные планы гимназий и уездных училищ.

Реформа образования на основе нового Устава преследовала цель сохранить сословное образование. Так, приходские училища предназначались «для распространения первоначальных сведений между людьми самых низших состояний», а училища уездные должны были «доставлять детям городских обывателей, вместе со средствами нравственного образования, те сведения, кои, по образу жизни их, нуждам и упражнениям, могут быть наиболее полезны». Наконец, учреждение губернских гимназий имело двоякую цель: «доставить способы приличного воспитания тем из молодых людей, кои не намерены или не могут продолжать учение в университетах, а готовящихся вступить в оные – снабдить необходимыми для сего предвзрительными знаниями».

Обновленная программа обучения потребовала значительных усилий Министерства в написании новых учебных пособий, для чего был создан Комитет для рассмотрения учебных пособий, действовавший до 1831 г. За это время было рассмотрено 1960 рукописных и печатных материалов. Кроме того, сами члены комитета приняли участие в составлении 39 учебников.

Принятие нового школьного закона, безусловно, отразилось на деятельности Министерства народного просвещения, во главе которого 19 ноября 1833 г. встал граф Сергей Семёнович Уваров – представитель одного из старейших дворянских родов России. В этот же день последовал Всеподданнейший доклад нового министра российскому императору. В основу деятельности Министерства закладывалась широкая программа, построенная на принципах приоритетного начала русской государственности и культуры. Именно из уст министра народного просвещения С. С. Уварова (в его обращении к попечителям учебных округов 21 марта 1833 года) прозвучала печально знаменитая формула «православие, самодержавие, народ-

ность». Русские профессора должны были читать теперь «русскую науку, основанную на русских началах» (П. Н. Милюков).

Министерство продолжило попечение о подготовке учителей для уездных и приходских училищ. В некоторых гимназиях даже содержались специальные стипендиаты, которые по окончании становились народными учителями. Одновременно с этим были предприняты шаги и по улучшению материального положения преподавателей.

В 1849 г. пост министра народного просвещения занял Платон Александрович Ширинский-Шихматов, представитель татарского княжеского рода. Он был не новичок в управлении Министерством: при С. С. Уварове руководил одним из департаментов, а в его отсутствие заменял министра.

Смена руководства министерства совпала с революционными событиями в Европе. Назначая на должность нового министра, император напутствовал его словами: «Закон Божий есть единственное твёрдое основание всякому учению».

В 1850 году новый министр, Ширинский-Шихматов, докладывал Николаю I, что «все положения науки должны быть основаны не на умствованиях, а на религиозных истинах и связи с богословием». Он же писал, что «лица низшего сословия, выведенные посредством университетов из природного их состояния... гораздо чаще делаются людьми беспокойными и недовольными настоящим положением вещей...».

В университетах и других высших учебных заведениях была отменена выборность ректоров, проректоров и профессоров – они теперь прямо назначались Министерством народного просвещения. Поездки профессоров за границу были резко сокращены, приём студентов ограничен, была введена плата за обучение. Для всех факультетов стали обязательными богословие, церковная история и церковное право. Ректоры и деканы должны были наблюдать, чтобы в содержании программ, в обязательном порядке представляемых профессорами перед чтением курсов, «не укрылось ничего, несогласного с учением православной церкви или с образом правления и духом государственных учреждений». Из учебных планов была исключена философия, признанная – «при современном предосудительном развитии этой науки германскими учеными» – ненужной. Чтение курсов логики и психологии было возложено на профессоров богословия.

Были приняты меры к укреплению дисциплины среди студентов, т. е. к гласному и негласному надзору за ними: так, инспектору Московского университета предписывалось посещать «в разные часы и всегда неожиданно» квартиры казённокоштных студентов, контролировать их знакомства, посещение ими церковных служб. Студенты были одеты в форму, регламентировалась даже их причёска, не говоря уже о поведении и манерах.

П. А. Ширинский-Шихматов не стал предпринимать никаких усилий по реорганизации Министерства народного просвещения. Главной задачей он считал проведение в жизнь мер, направленных на усиление правительственного контроля над деятельностью учебных заведений на всей территории империи. Значительное внимание министр уделял вновь выходящим литературным произведениям, полагая, что они должны прежде всего способствовать воспитанию духа гражданского, патриотического.

Из-за тяжелой болезни П. А. Ширинский-Шихматов недолго пробыл на посту министра, он скончался весной 1853 г.

Авраам Сергеевич Норов начал свою деятельность в Министерстве народного просвещения в должности товарища министра в 1850 г., имея за плечами большой опыт государственной службы в Министерстве внутренних дел. Приступив в начале болезни предшественника к исполнению обязанностей министра, он был Высочайше утверждён в этой должности 11 апреля 1854 г.

Главная цель, которую ставил перед собой новый министр, заключалась в приведении в соответствие с законом деятельности подотчётного ему ведомства. Были восстановлены

ранее упразднённые Главное правление училищ и Учёный комитет. Управление учебными округами перешло от генерал-губернаторов вновь в стены общеимперского органа власти.

19 февраля 1855 г. на российский престол вступил Александр II. С его воцарением политика Министерства народного просвещения претерпела значительные изменения. По ходатайству министра А. С. Норова было решено принимать на все факультеты университетов большее число студентов.

5 марта 1856 г. министр во Всеподданнейшем докладе изложил свои взгляды на недостатки школьной системы, установившейся в период прежнего руководства. «Коренным основанием всего воспитания и образования» министр предлагал сделать основы православного вероучения. В этой связи особое внимание предполагалось отвести преподаванию Закона Божия и подбору законоучителей. Это преподавание должно было «принять свойство нравственно-назидательного, одушевляющего учения, способного действовать на восприимчивые и мягкие сердца юношей и поселять с христианским образом мыслей и жизни христианские чувства».

Работа Министерства вновь пошла под лозунгом проведения очередной реформы системы просвещения. Её суть заключалась в переходе от преобладания классицизма к большей реалистичности школьного образования. Однако вскоре такая позиция была признана ошибочной. Высшая власть высказалась за возврат к той модели школы, которая была создана С. С. Уваровым.

Среди реформ, осуществлённых в либеральную александровскую эпоху (Александр II), значительное место занимает перестройка российского образования.

В 1864 году было принято «Положение о начальных училищах», утвердившее общедоступность и внесловность начального образования.

III. История Тесинской школы⁵

Вероятно, история народного образования в нашем селе начинается не со дня открытия приходского училища. Первые попытки дать простому люду знания были сделаны раньше. Этому мы нашли подтверждение в материалах о декабристах, собранных участниками клуба «Старшекласник», который работал в нашей школе с 1983 по 1995 год, возглавляемый учителем литературы и русского языка Ксензик Галиной Михайловной, выпускницей школы.

Декабрист Николай Осипович Мозгалеvский обучал грамоте маленького Феодосия Токарева, который родился в Теси в семье священника Тесинского Богородице-Казанского прихода Петра Токарева. Речь о нём чуть ниже. Но, наверное, обучаться грамоте желали также и дети крестьян, и, хотя письменных доказательств нет, уместно предположить, что ссыльные декабристы могли обучать грамоте и детей зажиточных крестьян, зарабатывая тем самым себе на жизнь.

Архивные же источники, документальные свидетельства и легенды сохранили для нас подлинную историю образования в Теси.

⁵ Сведения приведены из журнала «Тесинская пастораль» и собственных разысканий авторов книги. Часть материалов предоставлена Тесинской школой.

3.1. Как всё начиналось

«...В 1861 году в Минусинском уезде было открыто Тесинское Приходское училище».

«В Енисейской губернии Минусинского округа в селе Тесинском открыто одно Приходское училище по Уставу учебных заведений 1828 года в 15 день февраля 1861 года. Открытие сопровождалось: 1) молебствием, 2) крестным ходом, 3) произнесением г. Благочинным и местным священником поучений родителям детей, учащим и желающим учиться, и, наконец, 4) общественным обедом, данным обществом, на котором был произнесён тост за здоровье Государя Императора и другой тост за всех ревнителей просвещения.

На должность учителя перемещён Господином Енисейским Гражданским Губернатором в 1860 году 15 декабря служивший по Министерству Внутренних дел в Минусинском Земском Суде журналистом канцелярский служитель Васильев, а законоучителем утвержден в 1861 году местный священник Токарев.

Общее число вступивших в училище со времени его открытия – 19 человек, в том числе званий: купцов – 2, мещан – 1, крестьян – 16. К концу академического года убыл – 1 купеческого сословия.

Сведения об учителях: Учитель, состоящий по Уставу в 14 классе, Николай Александрович Васильев, 23 лет (1838), православного вероисповедания, сын канцелярского служителя из Губернского города Ярославля. Окончил полный курс Ярославского уездного училища. Учёных степеней не имеет. Жалованье составляет 300 рублей серебром в год из общественных сборов. Пользуется квартирою в 2 комнаты в общественном доме, занимаемом училищем. Имеет жену, детей не имеет. (В 1864 году Васильев подаёт рапорт о переводе его в Минусинск по состоянию здоровья).

Законоучитель, местный священник Феодосий Петрович Токарев, 31 года (1830), православного вероисповедания, сын священника Енисейской губернии. Окончил полный курс Иркутской духовной семинарии. Семинария обучила его латыни и греческому языку, естественным наукам, геометрии, физике, алгебре, истории по разделам: гражданской, русской, всеобщей, церковно-библейской, церковной общей, церковно-российской. В профессиональной сфере (как говорим сейчас) – толкованию Священного Писания, православному исповеданию веры, богословию, церковным древностям и канонам. Кроме того, логике, риторике, пиитике (**т. е. поэзии – А.Б.**) и психологии. Мало того – медицинским знаниям и сельскому хозяйству. Жизнь многих тесинцев проходила у него на глазах и при его непосредственном участии: исповеди, крестины, венчания и свадьбы, похороны, а ещё и преподавание Закона Божьего в Приходском училище – всё это позволяло ему влиять на нравственный облик своей паствы, тем более что и сам он был нрава тихого и кроткого. В Тесинском училище состоит со дня открытия училища, с 15 февраля 1861 года. Жалованье составляет 60 рублей серебром в год из общественных сборов. Имеет жену и 5 детей: 4 мужского пола и 1 женского. (В 1868 году появляется еще одна дочь, но в возрасте 8 месяцев умирает, о чем свидетельствует надмогильная плита, недавно найденная нашими краоведами в одном из сельских дворов).

Здания первого Приходского училища и подсобных помещений не сохранились. Известно лишь следующее:

Деревянные здания: 1) Дом в два этажа, в 8 комнат. Четыре комнаты в верхнем этаже, столько же в нижнем, в том числе – кухня. Две комнаты занято под классы, одна под библиотеку, ещё одна – прихожая для платья учеников. Две комнаты и кухня заняты под квартиру учителя, и одна служителем.

2) Изба ветхая, 1 этаж, 1 комната, никем не занята.

3) Службы: амбар и (с ним под одну крышу) погреб; навес для складки дров; завозня и при ней конюшня с тремя стойлами для лошадей; баня с тёплым предбанником.

Количество земли при зданиях составляет по перечатку 34 сажени, по длиннику по улице 16 сажен. Земля занята домом, службами и небольшое количество двором, огородом.

Пожертвования:

В пользу Тесинского Приходского училища пожертвовано: 1) членами Тесинского Волостного правления 10 рублей на выписку книг для постоянной библиотеки; 2) крестьянином Новоселовской волости Дмитрием Алексеевым часы стенные стоимостью 10 рублей.

Публичные и частные испытания учащихся производились по назначению г. Смотрителя училищ в конце июня месяца. Осуществлялись испытания Законоучителем и учителем в присутствии некоторых общественников и родителей учеников. После первых испытаний достигнуты успехи: а) хорошие – 8, в) достаточные – 7, с) посредственные – 3 чел. Общее количество учащихся хорошего поведения – 14, посредственного – 4. Награждено учеников при публичном экзамене похвальными листами – 3 чел.

Все дела за 1861 год были обревизованы г. Штатным Смотрителем училищ».

3.2. Учителя, ученики, учебные дисциплины училища первых лет

Училище подчинялось Министерству народного просвещения и являлось низшим звеном в системе народного образования. Называлось одноклассным с двумя годами обучения, впоследствии – с тремя годами обучения. Преподавали: чтение, церковное пение, чистописание, арифметику, Закон божий.

1863 год. Постоянным источником финансирования Приходского училища являются: государственное казначейство, городские общества, отчисления от земских повинностей. Количество обучающихся – 31 человек.

Работа по привлечению детей в школу ведётся не только в нашем селе, но и в близлежащих деревнях, и не только учителями, но и общественностью, о чём и гласит документ за подписью старосты Можарина: «Список родителей Малой Ини, дети которых способны к обучению в Тесинском училище». Таковых набралось 9».

В 1864 году в Тесинское училище назначен учителем бывший в звании коллежского секретаря Мегмантов Григорий Илларионович, 1818 года рождения, сын священника Казанской губернии, обучался в Казанском духовном училище. Работал в Теси до 1870 года. Судя по архивным документам, Г. И. Мегмантов отличался принципиальностью и настойчивостью (на протяжении большого периода времени вёл переписку с Тесинским волостным правлением о непоступлении средств на содержание училища, которое находилось в затруднительном положении). За его подписью в архиве г. Минусинска хранится первый пофамильный список учащихся Тесинского училища за 1868 год.

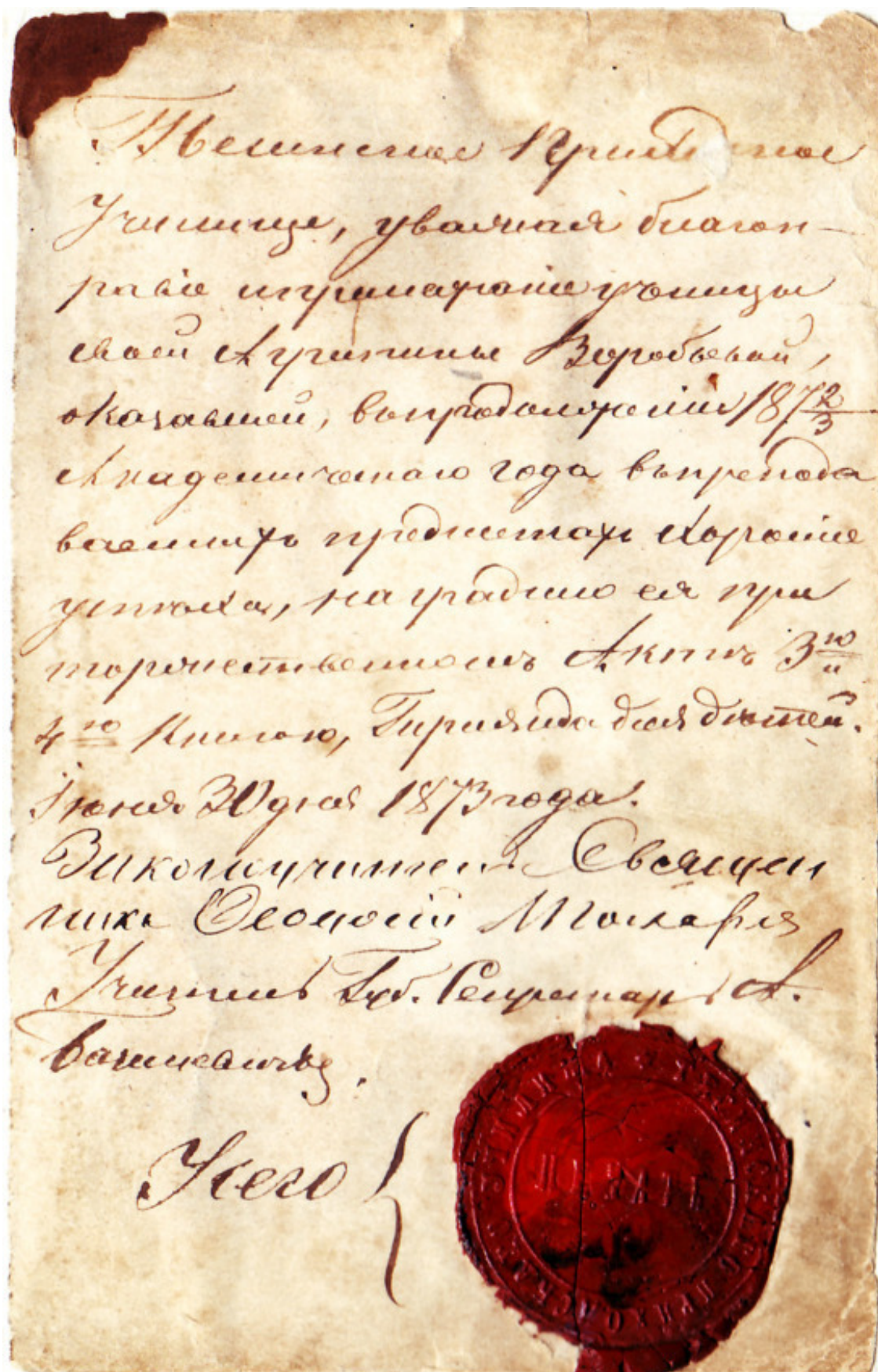
Бяков Алексей, 1856 года рождения, крестьянского сословия
Белокопытов Константин, 1861 г. р., крестьянского сословия
Белых Михаил, 1859 г. р., крестьянского сословия
Белых Матвей, 1861 г. р., крестьянского сословия

Бондарев Федор, 1856 г. р., сын поселенца
Воробьев Александр, 1852 г. р., из мещан
Воробьев Андрей, 1855 г. р., из мещан (г. Томск)
Воробьев Дмитрий, 1858 г. р.
Воробьев Николай, 1861 г. р.
Замяткин Семен, 1855 г. р., из крестьян
Иванченко Моисей, 1855 г. р., из крестьян
Колмаков Иван, 1856 г. р., из крестьян
Краюшкин Яков, 1856 г. р., сын поселенца
Мегмантов Петр, 1859 г. р., из дворян
Савин Филипп, 1859 г. р., из крестьян
Трухин Тихон, 1861 г. р., из крестьян
Шошин Илья, 1860 г. р., из крестьян
Иванова Соломея, 1861 г. р., из крестьян
Савина Ирина, 1861 г. р., из крестьян

В 1874—1875 гг. в училище обучалось уже 26 мальчиков и 15 девочек, училищем заведовал Базилевич Аким Васильевич, Губернский секретарь, который окончил полный курс Новгород-Сиверского училища. Его жена Ксения безвозмездно обучала девочек рукоделию.

В школьном музее хранится подлинный документ, подписанный Акимом Базилевичем и Феодосием Токаревым: «Тесинское Приходское Училище, уважая благонравие и прилежание ученицы своей Агрипины Воробьевой, оказавшей в продолжении 1872—1873 академического года в преподаваемых предметах хорошие успехи, наградило ее при торжественном акте 3-ею и 4-ю книгою „Гирлянда для детей“. Июня 30 дня 1873 года».

С этим документом связана очень любопытная история: в паспорте школы за 1947 год датой открытия Приходского училища назывался 1897 год, и вполне естественно было считать,

что в 1997 году школа отпразднует 100-летний юбилей. Но когда инициативная группа по подготовке к юбилею стала собирать материал по истории школы, то наткнулась на письмо Самковой Платониды Макаровны, выпускницы Тесинской школы за 1915 год, в котором она писала: «Прочитала в газете «Искра Ильича» заметку: «Ведём поиск. Когда твой юбилей, школа?» – Очевидно, речь шла о заметке в упомянутой газете от 6 января 1982 года, опубликованной школьной группой «Поиск» (во главе с учителями Г. М. Ксензик и Т. В. Мишиной). – «В отношении основания школы затрудняюсь ответить, но думаю, что всё-таки раньше предполагаемого вами срока – 1897 год, так как в этой школе учились мои старшие братья и сестры, а мой старший брат 1882 года рождения. И ещё посылаю «Похвальную грамоту» моей матери Воробьёвой Агрипины, выданную еще в 1872—1873 году».

Так, благодаря письму и документам Платониды Макаровны, наши краеведы проторили дорогу в городской архив и смогли установить точную дату открытия Тесинского училища. Проследили – шаг за шагом – историю образования в нашем селе. Здесь им открылись драматические и героические факты, любопытное и трагическое в судьбах учителей и учеников.

Чтобы селяне были грамотными, заинтересованы были не только учителя, но и сельская общественность. Для опеки и попечительства выбирались почётные блюстители из числа уважаемых жителей.

В 1884 году таковым был выбран Гавриил Мухин, крестьянин села Тесинское (образование домашнее). А в 1877 году отчёт о состоянии Тесинского Приходского училища составляет староста Молин: «В селе Тесинском жителей 731 мужского пола душ, 388 женского пола душ. Число учащихся мужского пола 28 душ, женского пола 5 душ. Школа существует в селе Тесинском с 1860 года...».

Ещё в 1860 году, в декабре месяце, в училище получает назначение учитель Васильев. Происходило ли обучение с 1 сентября (с момента начала школьных занятий) по декабрь

1860 года – «история умалчивает». По-видимому, Молин считал или знал, что занятия начались в декабре, с приездом Васильева, а в феврале будущего года, произошло официальное открытие училища.

«...Школа стоит на краю селения. Здание школы: деревянный квадратный дом в 2 этажа. Имеется обширный двор, обнесённый прочной тесовой оградой, садик, ворота в задней части двора. В нижнем этаже имеется три комнаты с кухней и кладовой, а в верхнем – 4 комнаты. Всё это здание занимает учитель Пётр Андреевич Анисимов, за исключением 2-х комнат на втором этаже. В коих одна – классная, а в другой помещается библиотека. Тепла и света здание имеет достаточно. Только с увеличением числа учащихся, помещение оказывается тесным. Средства на содержание школы доставляются обществом всей Тесинской волости, а именно: в жалованье учителю – 360 рублей, законоучителю – 75 руб. Школа в этом году ревизирована не была. Староста Молин».

В 1884 году должность законоучителя от Феодосия Токарева перешла к благочинному Иоанну Васильевичу Рязанскому, который прослужил в училище до 1890 года.

Учителем служил Иван Фомин. Биографических данных о нём нет, только известно, что в сводном отчёте о состоянии сельских училищ за 1884 год есть примечание о Тесинском училище, как наиболее отличившимся по успеваемости и поведению учащихся. Учитель Иван Фомин отмечен как «усердный к делу преподавания».

Возможно, Тесинскому училищу повезло и по случаю нижеизложенного факта: «...Схи-монах Иннокентий Серебряков, известный русский миллионер и благотворитель, ставший на путь иноческого подвига и завершившего свой земной путь на Святой Горе Афон, около 30 тыс. руб. истратил на устройство библиотек и музеев в городах Сибири (Минусинск, Томск, Барнаул, Ишим, Ачинск, Красноярск и др.). Он присылал в Минусинскую библиотеку обширные подборки книг, составленных по материалам книги Х. Алчевской «Что читать народу». А к концу 1885 года Мартьяновым было получено от Сибирякова 6780 экземпляров книг издательства «Посредник». В основном это были произведения Л.Н.Толстого – «Чем люди живы», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Где любовь, там и Бог», «Первый винокур» и многие другие. Продавались эти книги в сибирских деревнях по одной-две копейки. Некоторые были бесплатно высланы в сельские училища. Например, в села Новоселовское – 21 экз., Идринское – 35 экз., Аскизское – 35 экз. В Абаканской волости крестьянам было продано 650 экз., в Тесинской – 660 экз., Н. Мартьянов сообщал И. М. Сибирякову, что городским жителям «я продал немного, ссылаясь на обстоятельства, что они могут пользоваться этими книжками в библиотеке».

Книги эти, изданные в те годы, в последующем в фондах школьной Тесинской библиотеки уже не значились.

С 1888 года (судя по отчетам) в училище начинают проходить испытания учащихся на льготу 4 разряда по воинской повинности (льгота определена пунктом 4 статьи 56 Устава по воинской повинности). Испытанию подверглись 7 человек, испытание выдержали 6 (фамилии приводятся в отчете за 1888 год. Пётр Фомушин экзаменационную работу по письму сдал на «2» и свидетельство ему не выдано. Свидетельства на льготу выдавались вместе со свидетельством об окончании курса обучения Тесинского училища. Сведения об их выдаче присутствуют в отчётах вплоть до 1910 года. В отчётах встречаются те же фамилии учащихся, что и в списках 1868 года, но это уже другое поколение тех же ветвей. Меняются и учителя. Ивана Фомина сменяет Евгений Башуров, именно при нём в 1890 году Тесинское Приходское училище получает звание «Образцовое».

Законоучителем становится священник местной церкви Любутский Александр Константинович, который проработал в училище до 1914 года, т. е. 24 года. Его отец Константин Сергеевич в 1857 году работал законоучителем в Екатерино-Ужурском приходском училище вме-

сте с Базилевич Акимом Васильевичем. Дочь Любутского Ольга работала учительницей в Теси приблизительно с 1910 по 1915 год. Ее изображение можно увидеть на фотографии 1913 года среди учителей: Марии Баховой и Елизаветы Райковой и их учеников (см. фото ниже).

В 2010-м году произошёл интересный случай, приоткрывший завесу над судьбою семьи священников Базилевичей. По прочтении очерка школьной истории в альманахе «Тесинская пастораль» (на 2005 год), красноярский геолог В. В. Некос, увлечённо занимающийся историей родного города Ужура, отправил нам сообщение о семействах Любуцких и Базилевичей. В частности он сообщил следующее:

Константин Сергеевич Любутский (1830—1911) родился в 1830 году в Калужской губернии в семье священника. В 1852 г. Константин Сергеевич закончил Калужскую духовную семинарию по второму разряду. В 1854 году переведён в Томскую епархию, и по прошению его 15 июля этого же года рукоположен в сан священника и определён к Ужурской Петропавловской церкви. Приехав в село Ужурское, включился в работу по подготовке к открытию Екатерининского Ужурского приходского училища, которое состоялось 24 ноября 1857 года. Вся дальнейшая жизнь отца Константина неразрывно связана с этим училищем.. Сыновья К. С. Любутского Константин, Алексей, **Александр** закончили Томскую духовную семинарию, были рукоположены в священники и служили в приходах Енисейской епархии. Дочери Татьяна и Аполлинария закончили Ужурское приходское училище и вышли замуж за священников.

Меняются и названия училища: в 1897 году оно называется «*Тесинское одноклассное начальное училище*», слово «Приходское» в названии не присутствует. К 1907 году училище становится *двуклассным* и именуется *сельским*. Обучение стало пятилетним. 1 класс состоял из отделений: 1-е, 2-е, 3-е. 2 класс – из 4-го и 5-го отделений.

Как и чему обучались дети, вспоминает выпускница 1915 года Самкова Платонида Макаровна:

«В школе нам преподавали Закон Божий и, даже при поступлении в гимназию, я держала экзамен по Ветхому и Новому Завету. Перед началом занятий все ученики по звонку шли в большой класс, в котором находилась большая икона Иннокентия Чудотворца. Все вставали перед ней. Старшие ученики по очереди читали молитвы, а потом пели „Преплагий Господи“. По окончании молитвы все поворачивались в обратную сторону, где на стене были портреты царя Николая и царицы Александры, и пели „Боже, царя храни“. После этого шли заниматься. В каждом классе, а их было три, в углу была икона Божьей матери, и после ученья мы вставали за партами, поворачивались к иконе и пели молитву „Достойну“, и после этого шли домой. Учителя в школе были хорошие и давали неплохие знания ученикам. Я с удовольствием и благодарностью вспоминаю их: заведующий школой Шуталев Иван Георгиевич – вел 4 и 5 отделения, Шуталева Евфалия Антиповна занималась со 2 и 3 отделениями, а 1 отделение вела Любутская Ольга Александровна. На фотографии 1913 года изображён весь 1 класс со всеми тремя отделениями и нашими учителями. Мы были на гулянье в лесу, и Шуталев Иван Георгиевич нас сфотографировал...».

К этому же периоду относятся и воспоминания Ильи Евсеевича Середина: «В нашей пятиклассной школе (он, видимо, имел ввиду пять отделений – ред.) учились ребята с М. Ини, с Б. Ини, с. Колмаково, с. Шошино, с. Худоногово, с. Ильинки. Заведовал школой Шуталев Иван Георгиевич. При школе была библиотека. Читателей при сдаче книг обязательно спрашивали их содержание. Для физкультуры был оборудован большой двор, но ею мы занимались редко. Двор был обнесён большой оградой, за которую нельзя было выходить, кроме большой перемены. Кроме общеобразовательных дисциплин преподавали церковно-славянский язык и Закон Божий. Дьячок вёл пение, поп – Закон Божий. По воскресениям все ученики были обязаны посещать церковь. Некоторые из нас пели в церковном хоре. Я пел на правом клиросе. Школа всегда содержалась в образцовом порядке. Дисциплина была хорошая. Провинившихся строго наказывали: ставили на колени на горюх и – руки вверх. Тетради, учебники были школьными. С нами вместе учились Дёмины, Толстихины, Самковы, Глазковы, Филатовы, Белокопытовы».

До 1919 года название училища не менялось.

3.3. Списочный состав учителей и заведующих училища—школы за 1860—1936 гг.

В 1860—1861 гг. учителем училища был Николай Александрович Васильев, законоучитель – местный священник Феодосий Петрович Токарев.

В 1864—1870 гг. учителем училища был Мегмантов Григорий Илларионович, законоучитель – местный священник Феодосий Петрович Токарев.

В 1874—1875 гг. училищем заведовал Базилевич Аким Васильевич. Его жена Ксения безвозмездно обучала девочек рукоделию. Законоучитель – местный священник Феодосий Петрович Токарев.

В 1877 г. учитель Пётр Андреевич Анисимов, Законоучитель – местный священник Феодосий Петрович Токарев.

В 1884 г. учителем служит Иван Фомин. Должность законоучителя от Феодосия Токарева переходит к благочинному Иоанну Васильевичу Рязанскому, который прослужил в училище до 1890 года.

Ивана Фомина сменяет Евгений Башуров.

В 1890 г. Законоучителем становится священник местной церкви Любутский Александр Константинович, который проработал в училище до 1914 года, т.е. 24 года.

С 1892 по 1894 г. заведующим училища был Иван Матвеевич Медведев (данных о нём пока нет).

С 1894 по 1895 гг. – работает Зиновий Майлов.

С 1895 по 1901 гг. (приблизительно) – Аверкий Красилов.

С 1901 по 1907 гг. – Николай Ветвинов.

В 1907 г. году штат училища составляет уже 5 человек: заведующий В. П. Суханов, учителя – М. Бахова и И. И. Шувалов, помощник учителя – Е. Райкова и законоучитель Александр Любутский.

С 1910 по 1915 гг. Любутская Ольга Александровна работала учительницей. В какие-то из этих лет работают учителями Мария Бахова, Елизавета Райкова, И. И. Шувалов, Шуталев Иван Георгиевич (заведующий с 191? года), Шуталева Евфалия Антиповна.

В 1921 г. учителями работают Толстихин Николай Матвеевич, Филатова Анна Максимовна, Мария Марьяновна и Андрей Николаевич Халепские, Иванова

В 1922 г. заведование школой от Фёдоровых В. В. принимает Толстихин Н. М.

В 1933 г. школой заведовал Иссинский П. А. Работали 14 учителей, из них преподавателей отдельных предметов 6, групповодов 1 ступени (обучающих по всем предметам) – 5, инструкторов труда – 2, пионервожатых – 1.

К этому периоду относятся воспоминания Константина Борисовича Болотникова⁶: «... Но подошла пора учиться. Где? Конечно, в Теси. Это уже было в 1929 году. Где жить? Интернат. По улице Ленина, каменный дом у старушки (забыл фамилию). Интернаты, интернаты! Сколько их было, пока я закончил 7 классов... От этой старушки нас перевели в дом Петра Глазкова, которого раскулачили и выселили. Оттуда перевели в дом Деружинского. Наверно, [Деружинского] малой оказался, так как нам привезли учеников с М-Ини. Потом еще в одном доме жили, и, наконец, ещё в одном – в 1933 году.

Да, этот 1933 год не забудешь... существенное: у нас была столовая. Всё было хорошо. Но в 1933 году хлеб стали печь из овса, я не мог его есть. Как известно, 33 год был неурожайный.

⁶ Из книги А. Болотников., К. Болотников «Отчина. Часть вторая. Отец».

Школа называлась ШКМ – школа колхозной молодёжи. Наверно, одна на несколько сёл, так как у нас учились из нескольких школ. Точно не помню, но из многих. Во-вторых, то ли в 1932, или уже в 1933-м кто-то придумал программу «метод проектов». В чём он заключался? Программа рассчитана на сельскохозяйственную ориентацию, то есть звеньевое, что ли, обучение. Звено это учат по программе, а на экзаменах отвечает кто-либо один за всё звено. Ну, не хочу хвастаться: эту миссию возлагали на меня.

Что ж, мне это лестно. А учиться я любил, не хотел быть «неудником» (тогда оценки были «уд», «неуд»).

Наверно, в 1932 году, когда я учился в 6 классе (впрочем, тогда не классы назывались, а группы) летом нам организовали лагерь в местечке «ферма». Там действительно потом была животноводческая ферма. И вот задумали наши учителя организовать экскурсию в Минусинск, Абакан, Черногорск. Для этого надо было достать средства. Нас привели в Енсовхоз, это км в 12 от Теси. И заставили поработать. Всякая там была для нас работа. Заработали сколько-то денег и подались пешком в Минусинск. Поводили нас то в типографию, то в музей, и даже в пожарное депо. Потом, на чём – не знаю, поехали в Абакан, не знаю где были. Оттуда пешедралом в Черногорск, 18 км. А что там? Хотели шахты показать, но туда нас не пустили. Поболтались, пошли в какой-то совхоз, или чёрт знает что, опять деньги зарабатывать. Заработали, нет – нам откуда знать, однако в Минусинск как-то довели. А потом до дома – кто как мог. В общем пешедралом км 60. Я добрался до дома, а младший брат Алексей не явился. На другой день меня родители отправили его искать... Встретил его. Оказывается: он ночевал под зародом где-то за Б-Иней.

Вот так кончилась наша экскурсия и лагерная жизнь...».

В 1934 г. директором Тесинской школы был Федосий Михайлович Мужайло.

В 1935 г. в школу приходит целая плеяда прекрасных педагогов: Мишустины, Бухтояровы, Перепелкина Ф. И.

Шесть выпускников **1936 года** выбирают нелёгкий труд учителя – Будкова Пелагея Андреевна, Зайцева Анастасия Ивановна, Зайцев Иван Павлович, Осколков Николай Михайлович (впоследствии погибший на фронте), Севастьянов Иван Терентьевич, Филатова Анна Михайловна, которая всю свою жизнь отработала в родной Тесинской школе и выпустила в свет не один десяток выпускников (девять выпусков).

Хронологически вернувшись назад, обозначим статусы школы в разные годы XIX – XX века:

1861—1897 год – *Тесинское Приходское училище*

1897 год – *Тесинское одноклассное начальное училище*, слово «Приходское» в названии не присутствует.

1907 год – *Тесинское двухклассное сельское училище*

1923 год – *Тесинская пятилетняя единая трудовая школа первой ступени*

1926 год – *Тесинская семилетняя школа*

1927 год – *ШКМ – школа крестьянской молодежи*

1933 год – *ШКМ – школа колхозной молодежи второй ступени – семилетняя*

1934 год (по 1962 год) — *Тесинская неполная средняя семилетняя школа*

1962 год – *Тесинская восьмилетняя школа.*

1968 год – *Тесинская средняя школа (10 классов)*, затем – *средняя общеобразовательная школа*, позднее – *МБОУ (муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение) «Тесинская средняя общеобразовательная школа №10».*

3.4. Школа в годы репрессий

В отчёте за 1921 год интересны некоторые факты, например, учителем работал Толстихин Николай Матвеевич, который закончил в 1895 году Тесинское училище, а в 1904 году – Красноярскую учительскую семинарию. Здесь же работала выпускница 1914 года Филатова Анна Максимовна, а, возможно, и Наталья Максимовна, – дочери впоследствии раскулаченного крестьянина Максима Филатова.

Как факт о репрессиях в школе, интересно было бы узнать историю семьи учителей с фамилией «Халепские»: Мария Марьяновна и Андрей Николаевич – ближайшие родственники видного политического деятеля начала XX века Халепского⁷, который устанавливал советскую власть в городе Минусинске.

...Проведен ремонт школы – на общественные средства и добровольные пожертвования. Количество учащихся 133, из них девочек – 82, мальчиков – 51. Учащиеся разделены на пять групп. Также открыта школа грамоты (ликбез) для взрослых.

В музее истории школы есть фотография того времени. На ней изображены жители села, в руках каждого – газета «Безбожник». Исторический снимок, как свидетельство идеологической установки правящей элиты на гонение веры в молодом советском государстве.

Год 1922 – судя по архивным документам – был для школы нелёгким. Заведование школой принял Толстихин Н. М. от Фёдоровых В. В. Фёдоровых – бывший поручик царской армии. Характер неуживчив. С учениками и крестьянами разговаривает свысока и грубо. Общее собрание Тесинского сельского общества постановило: 1) просить Минусинский отдел народного образования отстранить Фёдоровых В. В. из Тесинской школы; 2) численность учителей сократить до трёх, оставить учителями самых прилежных: Толстихина, Иванову, Филатову, в связи с тем, что дорого содержать на сто учеников пять учителей.

Сразу же за этим постановлением последовали жалобы Фёдоровых В. В. заведующему отделом народного образования на несправедливое к нему отношение. В результате кадровых решений, как следует из переписки, Фёдоровых отстраняют, но не с понижением в должности, а – на наш взгляд – с повышением: назначают инспектором Минусинского отдела народного образования. В течение года происходила постоянная перестановка кадров: учителей то принимали, то увольняли.

Большая проблема выявилась с письменными принадлежностями. Документы того года являют собой уникальное зрелище: заявления, пояснительные записки, докладные, отчёты написаны плохими чернилами, которые со временем исчезают (угасающий текст), и на любом клочке бумаги, на котором только можно было писать – на обёртках от чая, табака, конфет, на старых конторских книгах и на листах, вырванных из церковных метрических книг.

В отчёте за 1923 год снова встречается описка по дате открытия училища – «1868 год».

«Помещение специальное, выстроено в 1899 году» (новое здание построено в 1897 году, по воспоминаниям старожилов – ред.). Далее идёт описание школьных зданий: здания деревянные, крытые тёсом. Печей в школе – специально приспособленной – 8, в школе – бывшем доме священника – 5. В Минусинском архиве имеется свидетельство о том, что священник Феодосий Петрович Токарев, переезжая на место жительства в г. Минусинск, продаёт свой дом за 1000 рб. Его дом находился с южной стороны церкви, о пяти комнат, имеет два входа, два крыльца, три печи. В (?) годы он был сломан и перевезён в Б. Иню. Поставлен там, где в советское время был детдом, а теперь находится участковая больница. Кстати, в 1882 году в Теси умирает псаломщик Михайло Петрович Токарев. Дом псаломщика, расположенный с запад-

⁷ Халепский Иннокентий Андреевич (02.07.1893 – 29.07.1938; репрессирован, расстрелян), военный и государственный деятель, командарм 2-го ранга (1935)

ной стороны церкви, между домами крестьян Судовикова и Колмакова продаётся вдовой сельскому обществу. Дом длиной 21 аршин (ок. 15 м), шириной 13 аршин (ок. 9 м) оценивается в 300 рб серебром. Речь, очевидно о доме, именуемом в советское время «поповский дом», в котором одно время размещался Тесинский детсад, а позднее – старшие классы 8-летней школы. Ещё позднее сломан и перенесён на улицу Ленина, в ограду старой школы, использовался как начальная школа и интернат. Ныне – две квартиры для учителей.

В 1924 году двухэтажное здание снесли и на его месте построили новое.

Учителями в те годы работали люди грамотные и малограмотные и разных сословий: из крестьян, из рабочих, из мещан, из дворян, бывшие белогвардейцы и красноармейцы – все они делали одно общее дело – давали образование местному населению.

В 1927 году меняется оформление школьных отчётов. Заглавие звучит так: «Отчётная ведомость по школьным учреждениям соцвоса. Минусинский округ, Минусинский район, селение Тесь». В отчёте содержится следующая информация: «Школа существует самостоятельно. Семилетняя. Имеется земельный участок, обрабатываемый: часть – школой, часть – в аренде в пользу школы (пятнадцать и 3/8 десятин вместе с усадьбой). Обучалось в начале года 156 учащихся: мальчиков – 79, девочек – 77. В конце года – 169.

По классам:

Класс	Мальчики	Девочки
1	24	16
2	23	19
3	17	15
4	17	18
5	16	7
6	2	10
7	3	7

По национальностям:

Национальность	Мальчики	Девочки
Великорусы	77	87
Украинцы	3	2

По социальному положению: детей крестьян – 156, из них: батраков – 5, бедняков – 53, середняков – 86, зажиточных – 12, рабочих и ремесленников – 8, служащих – 2, лиц свободных профессий – 1, прочих – 2.

По участию в юндвижении: комсомольцев – 7, пионеров – 35.

Школьное самоуправление. Органы школьного самоуправления: общих собраний – 9.

Комиссии: санитарная – 11 заседаний, редколлегии – 8, сельхозкружок – 6, кооператив – 9.

Число и состав школьного совета: 22 человека: 10 работников школы, 9 представителей организаций и населения, 3 учащихся.

Персонал школы: 4 мужчины, 4 женщины – 8 педагогов и 2 техперсонала.

Кружки: физкультурный, музыкально-хоровой, сельскохозяйственный.

Проведено за год: 4 праздника, 2 компании, 1 выставка, 2 вечера». Отчёт составлен заведующим П. Медведевым.

В 1930—х годах начались активные репрессии: поражение в правах, раскулачивание, реквизиция имущества, в т.ч. дома, сельхозинвентаря, домашней скотины. Не обошло это явление и школу. «...Я помню, как выселяли кулаков и агитировали крестьян в колхоз. Даже нас, школьников, посылали ходить по домам, агитировать. Какие к чёрту из нас агитаторы! Что мы знали об этом колхозе? Но ходили – на смех людям...»⁸ Приведём здесь несколько известных нам имён бывших учеников школы, попавших в скорбное число репрессированных:

1. Белокопытов Константин Константинович. Род. в 1890 в с. Тесь Минусинского округа Енисейской губ. Русский, образование – сельская школа.

2. Дёмин Афанасий Петрович – род. в 1871 в с. Тесь. С января 1906 по 1920 г. работал председателем правления и счетоводом потребительского общества.

3. Филатов Максим Герасимович – род. в 1865. С семьёй выселён в Канский округ. Жена Зиновия – 65 лет. Дочь Наталья до 1925 г. училась в Красноярске, с 1926 г. – учитель в Тесинской школе, также лишена избирательных прав. Вторая дочь Анна Максимовна, тоже была учителем, жила в Черемушках Каратузского района.

4. Фомушин Василий Максимович – до реквизиции жил в доме по ул. Октябрьской, 2 (до Гориновых).

5. Середин Илья Евсеевич – выпускник школы, в то время работал в колхозе ветврачом и его обвинили в причинении вредительства животноводству.

6. Мишустин Владимир Алексеевич – директор школы

7. Бухтояров Вениамин Николаевич – завуч школы

8. Перепёлкина Феоктиста Ивановна – учительница литературы

9. Колосовский Павел Прокопьевич – 1903 г. р. с. Тесь. Русский, грамотный.

10. Савин Гавриил Степанович – 1888 г. р. с. Тесь. рус, гр., бух. Бородинского совхоза Богградского района

⁸ Из книги А. К. Болотников, К. Б. Болотников «ОТЧИНА. Часть вторая. Отец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.